

ОБЗОРЫ

УДК 159.9:37.015.3+378 (091)

Г. С. Корытова

НАУЧНЫЙ ВКЛАД МОИСЕЯ МАТВЕЕВИЧА РУБИНШТЕЙНА В СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Анализируется научный вклад известного отечественного ученого, педагога и организатора психологической науки, первого ректора Иркутского государственного университета Моисея Матвеевича Рубинштейна (1878–1953) в становление психолого-педагогического образования в Восточной Сибири. Организаторская, хозяйственная и преподавательская деятельность М. М. Рубинштейна на посту ректора и заведующего кафедрой философии и психологии Иркутского государственного университета проходила в исключительно тяжелых условиях Гражданской войны. Показано, что спустя столетие заложенные М. М. Рубинштейном научные традиции достойно продолжают преподавателями профильных кафедр и факультетов психологии сибирских вузов. В настоящее время в регионе сложилась организационная макроструктура психологических центров, научно-образовательных подразделений, служб и организаций, позволяющая вести успешную образовательную, практическую и научно-исследовательскую работу в области психологической науки.

Ключевые слова: *история психологии, педология, Моисей Матвеевич Рубинштейн, психолого-педагогическое образование, педагогическая психология, Восточная Сибирь, Иркутский государственный университет.*

Говоря о появлении и становлении психологического образования в Восточной Сибири (Красноярский край, Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край), прежде всего стоит заметить, что в дореволюционный период (до октября 1917 г.) каких-либо психологических образовательных и научных центров не существовало во всей Сибири. В центральной России к этому времени уже успешно функционировало два крупных научно-образовательных учреждения психологического профиля: в 1907 г. В. М. Бехтеревым был основан Психоневрологический институт в Санкт-Петербурге, в 1912 г. Г. И. Челпановым – Психологический институт им. Л. Г. Шукиной при Императорском Московском университете (ныне МГУ им. М. В. Ломоносова). В сибирской глубинке психологическое образование начало зарождаться только в 20-х гг. XX столетия [1]. В частности, в Восточно-Сибирском регионе этот процесс был напрямую связан с открытием в 1918 г. классического университета в г. Иркутске. Примечательной особенностью этого важного исторического события было то, что на должность первого ректора открывающегося вуза был приглашен из Москвы известный российский психолог и философ, профессор Моисей Матвеевич Рубинштейн (1878–1953) – уроженец Иркутской губернии. М. М. Рубинштейн родился в купеческой семье в с. Захарово недалеко от г. Верхнеудинска (сегодня это столица Республики Бурятия – г. Улан-Удэ). Первоначальное образование он получил в Верхнеудинском уездном училище и в Иркутской губернской гимназии, после успешного окончания которых продолжил обучение в одном из лучших российских университетов того времени – Императорском Казанском университете. Затем в течение двух лет М. М. Рубинштейн про-

ходил научную стажировку в Германии (Берлин, Дрезден, Гейдельберг), по результатам которой в 1905 г. в знаменитом Фрайбургском университете он защитил докторскую диссертацию, посвященную проблемам смысла жизни и человеческого существования. После возвращения на родину в 1911 г. М. М. Рубинштейн некоторое время читал лекции по психологии и педагогике на Высших женских курсах в Москве, работал в должности приват-доцента, а затем профессора на кафедре философии и психологии Императорского Московского университета. В этот период он много публикуется в известных европейских научных журналах, сближается с выдающимися учеными и деятелями русской культуры Г. Г. Шпетом, А. В. Крымским, А. С. Орловым, А. А. Фортунатовым и др. При этом связей со своей малой родиной и земляками – жителями Иркутской губернии он не прерывал. В 1918 г. иркутская общественность и местные научные деятели пригласили М. М. Рубинштейна на должность ректора только что открытого в Иркутске университета. Стоит отметить, что деятельность М. М. Рубинштейна по организации университета в Восточной Сибири началась еще в 1917 г., когда он в очередной раз посетил свою малую родину [2].

Значение и роль Иркутского государственного университета в современном состоянии психологического образования в Сибирском регионе современной России трудно переоценить. Достаточно заметить, что в новейший период истории именно в Иркутске впервые была начата подготовка дипломированных специалистов с базовым психологическим образованием (с 1992 г.). Сегодня в Иркутском государственном университете сложилась достаточно уникальная ситуация, когда подготовка обучающихся по психологическим направлениям проводится одновременно на трех профильных факультетах: факультете психологии (с 1992 г.), факультете прикладной психологии (с 1993 г.) и факультете специальной психологии и инклюзивного образования (бывшем дефектологическом факультете – первом в Сибири и на Дальнем Востоке, образованном уже в далеком 1963 г.). В этой связи нам представляется необходимым более подробно остановиться на том историческом моменте, который связан с организацией Иркутского университета и началом осуществления первых психологических исследований в нем.

Иркутский государственный университет (ИГУ) – старейший университет Восточной Сибири. Юридической датой его основания является 1918 г., хотя история этого замечательного учебного заведения началась значительно раньше. Еще в начале XVIII в. многие просвещенные сибиряки, местное купечество поднимали вопрос о необходимости создания в Иркутской губернии своего университета. Ни у кого в Сибири в те времена не было сомнения, что первый за Уралом университет должен был открыться именно в Иркутске – признанной столице Азиатской России, где благодаря политико-административному весу и географическому положению региона были сосредоточены самые значительные интеллектуальные и культурные ресурсы (думается, не случайно и сегодня город называют «Восточным Парижем», «Сибирскими Афинами» и «Серединой Земли»). Достаточно сказать, что в Иркутске находился Сибирский отдел Русского географического общества (РГО) – самой влиятельной в те времена общественной научной организации Российской империи, контора Российско-Американской компании, консульский дипломатический корпус, Русско-Азиатский банк. Известные российские ученые и общественные деятели – профессора А. П. Щапов, Г. Н. Потанин, М. В. Загоскин, Н. М. Ядринцев и многие другие – организуют в середине XVIII в. мощную кампанию по сбору средств на открытие университета в Иркутске. Однако в последний момент, когда дело приняло благоприятный оборот и проект об основании университета в Иркутске прошел одобрение императором Александром III, местонахождение первого в Сибири университета было изменено – в 1878 г. царское правительство приняло решение о переносе университета из Восточной Сибири в За-

падную Сибирь, в г. Томск [3]. Два обстоятельства послужили тому причиной. Во-первых, царское правительство считало (и не без основания), что Иркутск слишком революционный город (в Восточной Сибири всегда проживало много политических заключенных: А. Н. Радищев, Н. Г. Чернышевский, петрашевцы, декабристы (В. Ф. Раевский, С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, М. С. Лунин, А. И. Одоевский, И. А. Анненков, И. Д. Якушкин, Н. А. Бестужев и др.), народовольцы, гарибальдийцы, польские ссыльные, старoverы и др.), чтобы усиливать эту прослойку еще и вольнодумными студентами. Во-вторых, генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьев-Амурский, считавший, что с открытием университета увеличится «поток ябеды» государю о злоупотреблениях местной власти, был полностью солидарен с таким решением царского правительства [4].

К концу XIX в. «университетский вопрос» в Восточной Сибири вновь набирает силу. Местная общественность снова обращается к министру народного просвещения графу П. Н. Игнатьеву с ходатайством о неотложных мерах по открытию университета в Иркутске. Царское правительство, делая выбор между Владивостоком и Иркутском, дало обещание иркутянам, но затягивало с реальными действиями, объясняя причину такого положения дел отсутствием подходящего здания в Иркутске и необходимостью его длительного строительства. Наконец было принято решение приурочить открытие университета к празднованию 25-летия правления императора Николая II в 1919 г. Но вскоре началась Первая мировая война, и стала очевидной нереальность открытия университета в Иркутске. А в 1917 г. царское правительство в Санкт-Петербурге было свергнуто большевиками, и таким образом пришедшая ему на смену, как оказалось, временная, власть освобождалась от взятых обещаний [5].

События Октябрьской революции в России в очередной раз подтолкнули иркутян к активизации деятельности по открытию университета. В феврале 1918 г. в Иркутске проходил Общесибирский съезд Советов народных депутатов, объявивший переход власти к Советам на территории всей Сибири. Состоявшийся после этого сход Советов Сибири единогласно принимает резолюцию по культурно-просветительской деятельности, в которой специальным пунктом оговаривается открытие первого в Восточной Сибири университета в г. Иркутске. Сразу же после принятия этого решения представители Иркутска, выходцы из Сибири – профессора М. М. Рубинштейн в Москве и Э. Э. Понтович в Петрограде развернули энергичную деятельность по привлечению в будущий университет ученых из центральных вузов страны и европейских университетов, объявили сбор средств и учебной литературы [1]. Увлеченный идеей создания образовательных учреждений в провинции М. М. Рубинштейн принимает решение выехать вместе со своей семьей в Иркутск, чтобы на месте оказывать реальную помощь в создании долгожданного университета (здесь, возможно, стоит отметить интересный факт, связанный с семьей М. М. Рубинштейна: его старшая сестра Татьяна была бабушкой Е. Г. Боннэр – жены советского академика и правозащитника А. Д. Сахарова; один из его сыновей – российский этнограф, детский писатель-сказочник – широко известен под псевдонимом Виктор Важдарев).

Революционные события и последовавшая за этим Гражданская война, начавшаяся разруха и голод в центральной России вынудили московскую и петроградскую профессуру покинуть уютные столичные квартиры и отправляться в более сытую и спокойную в те времена Сибирь, что позволило руководству молодого сибирского вуза в короткий срок решить кадровую проблему. В свою очередь Советская власть также быстро разрешила «больной вопрос», являвшийся долгие годы камнем преткновения при прежнем режиме – о помещении для университета в Иркутске. Новоиспеченному вузу было предоставлено лучшее в городе здание Женского института им. Николая I (Институт благородных девиц).

В марте 1918 г. в Иркутске получили телеграмму наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского об официальном открытии университета. После этого знаменательного события иркутский Совдеп дополнительно выделил университету еще одно великолепное здание – бывшую резиденцию губернатора Восточной Сибири (теперь в нем размещаются читальные залы «Белого дома» – Научной библиотеки Иркутского государственного университета, любимейшее место встреч и общения многих поколений иркутских студентов).

Назначенный на должность ректора университета (в то время он носил название «Восточно-Сибирский университет») М. М. Рубинштейн активно формирует преподавательский состав первых факультетов, ведет переговоры со многими известными учеными, находящимися за пределами Иркутска (в Москве, Петрограде, Казани, Кенигсберге, Страсбурге, Вене и др.). Кроме того, он исполняет обязанности ординарного профессора кафедры философии и психологии историко-философского факультета. В августе 1918 г. в местной печати объявили о начале набора студентов в Восточно-Сибирский университет (было подано более 600 заявлений), а 27 октября, преодолев все препятствия и трудности военного времени, Комитет по устройству университета пригласил иркутян на торжество, посвященное открытию вуза, в зале губернского Общественного собрания. Тем самым свершилось знаменательное событие, которого сибиряки добивались полвека.

Нужно сказать, организаторская, хозяйственная и преподавательская деятельность ректора М. М. Рубинштейна в этот период проходила в исключительно тяжелых условиях. В 1917–1920 гг. Иркутск стал центром активной политической и вооруженной борьбы между большевиками, меньшевиками, эсерами, колчаковцами, семеновцами, каппелевцами; он был наводнен военными интервентами (японцами, белочехами, французами, американцами и другими представителями Антанты). Так, в декабре 1917 г. у резиденции иркутского генерал-губернатора в течение девяти дней происходили ожесточенные бои между красногвардейцами и юнкерами, в которых погибло свыше 300 человек, около 700 были ранены. По окончании кровопролитных боев в городе установилась Советская власть. Однако в ночь на 11 июля 1918 г. красные добровольно покинули Иркутск, днем в город вошли части Чехословацкого корпуса и Временного Сибирского правительства. Только весной 1920 г. Красная Армия окончательно восстановила Советскую власть в Иркутске. По указанию В. И. Ленина, опасавшегося освобождения Верховного правителя России А. В. Колчака наступающими на Иркутск каппелевцами, знаменитый морской адмирал был в срочном порядке расстрелян, а его труп сброшен в ангарскую прорубь.

«Мы постоянно живем под угрозой реквизиции нашего здания под военные нужды. Трудно в таких условиях работать, не имея уверенности в самом существовании университета», – писал М. М. Рубинштейн в своем дневнике в 1918 году [4]. Дважды в 1919 г. окружной суд возбуждал против ректора университета уголовные дела из-за невыполнения распоряжений местных властей. Активная административно-хозяйственная и организаторская работа в тяжелых условиях Гражданской войны (мобилизация студентов в армию, переоборудование учебных корпусов под лазареты и военные склады и т. п.) существенно подорвала здоровье М. М. Рубинштейна и мешала сосредоточиться на научной работе. 27 января 1920 г. он отказался по состоянию здоровья от должности ректора Восточно-Сибирского университета и преподавательской деятельности в нем. Однако после временной «передышки» М. М. Рубинштейн снова вернулся к активной педагогической работе. Летом 1920 г. он возглавил оргбюро Восточно-Сибирского института народного просвещения и был утвержден его ректором, но уже в 1921 г. новоиспеченный институт объединили с классическим университетом, сделав основой педагогического факультета. М. М. Рубинштейн назначается деканом данного факультета и работает в должности до мая 1923 г.

В этот период им был разработан проект показательной школы при педагогическом факультете университета, одобренный вышестоящей комиссией. Уже в первые годы существования университета в Иркутске, а впоследствии и педагогического факультета психологическому образованию студентов уделялось значительное внимание. Так, в частности, учебные планы педагогического факультета включали довольно объемные блоки психолого-педагогических дисциплин. Их изучение позволяло дать обучающимся достаточно глубокие знания по психологии и педагогике, необходимые для успешной работы учителя. В планах М. М. Рубинштейна было создание на педагогическом факультете кабинета экспериментальной психологии, но до конца реализовать эту идею ему не удалось [6].

Отдавая много сил и времени становлению и укреплению иркутских вузов, организации учебного процесса в них, М. М. Рубинштейн никогда не оставлял своих занятий наукой. Им опубликовано семь монографий по проблемам психологии и педагогики, в частности, среди наиболее известных, выдержавших несколько переизданий были такие работы, как «Идея личности как основа мировоззрения» (1909), «Очерки педагогической психологии в связи с общей педагогикой» (1913), «Эстетическое воспитание детей» (1916), «Семейное или общественное воспитание?» (1918). В Иркутске М. М. Рубинштейн написал ряд статей, посвященных проблемам педагогической психологии и педагогики, книги «Основы трудовой школы» и «Платон – учитель», вышедшие в свет в 1920 г., а также научный труд «История педагогических идей в ее основных чертах», опубликованный спустя два года после выхода обозначенных последними в данном перечне.

В конце 1923 г. М. М. Рубинштейн навсегда покидает Иркутск и возвращается к преподавательской деятельности в вузах Москвы. В только что основанном Советском Союзе в свет выходят его очередные книги: «Психология, педагогика и гигиена юности» (1926), «О смысле жизни» (1927), «Методы коллективного труда» (1928), «Юность по дневникам и автобиографическим записям» (1928). С началом Великой Отечественной войны М. М. Рубинштейн вместе с членами своей семьи эвакуируется в Восточную Сибирь. В 1941–1943 гг. он возглавлял кафедру педагогики в Красноярском педагогическом институте. Вернувшись из эвакуации, М. М. Рубинштейн до конца своей жизни трудился профессором в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина, продолжая активно заниматься научной работой в области педагогической психологии.

Отъезд М. М. Рубинштейна из Иркутска ослабил творческий потенциал педагогического факультета Восточно-Сибирского университета, но тем не менее иркутские психологи и педагоги активно продолжили начатую им научно-исследовательскую работу. Их первые публикации были посвящены изучению психологических особенностей профессии учителя, его личностных особенностей, основам организации профессиональной ориентации и профконсультации иркутских школьников. Публиковались эти работы не только в научном журнале «Просвещение в Сибири», который выходил в те годы в Иркутске, но и в центральных столичных изданиях, в частности в широко известном московском журнале российских психологов-экспериментаторов «Психотехника». С содержательной и методической стороны (организация и планирование исследования, методика сбора и обработки эмпирических данных) эти публикации могут представлять интерес и для современных исследователей.

В 1931 г. организованный еще в 1920 г. М. М. Рубинштейном педагогический факультет был выведен из состава Иркутского университета и преобразован в Иркутский педагогический институт, в структуре которого образовано отделение педологии и сразу же была сформирована профильная кафедра педологии и психологии, ставшая научным центром всех проводимых в регионе психолого-педагогических исследований (заведующим кафе-

дрой был назначен И. В. Страхов – впоследствии известный советский психолог). При кафедре была организована экспериментально-психологическая лаборатория, оснащенная специальным оборудованием и приборами, изготовленными в Германии и доставленными в 1918 г. в Иркутск М. М. Рубинштейном, который мечтал об открытии такой лаборатории еще в момент основания Восточно-Сибирского университета. Это были классические психологические приборы первого поколения (хроноскоп Гиппа, аппарат Пиорковского, тахистоскопы, мнемометры, эстезиометры и др.), подобными которым оснащалась в свое время легендарная лаборатория Вильгельма Вундта в немецком Лейпциге – «колыбель» мировой научной психологии (в настоящее время эти знаменитые приборы являются уникальными экспонатами музея факультета прикладной психологии ИГУ) [1].

К сожалению, развитие психологических изысканий, основы которых были заложены М. М. Рубинштейном на заре становления психолого-педагогического образования в Восточно-Сибирском регионе, в июле 1936 г. было прервано печально знаменитым постановлением ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», нанесшим невосполнимый ущерб всей отечественной психологии. На долгие десятилетия в Советском Союзе затормозилось развитие психологической науки, прекратилась разработка тестовых психодиагностических методик, сведено к минимуму изучение индивидуальных различий, общих и специальных способностей детей и школьников. Естественно, что кафедра педологии и психологии Иркутского педагогического института наряду с многими подобными в Советском Союзе была подвергнута резкой критике и ликвидирована, а психологическая ее часть включена в состав кафедры педагогики (М. Ф. Беляев, М. В. Одинцов, Е. И. Недоспасова и др.). Преподаватели психологических дисциплин вынужденно отказывались от ранее разрабатываемой тематики и переключались на новую, идеологически нейтральную. Судьбы некоторых из них сложились трагично: известно, что двое из иркутских преподавателей кафедры психологии были арестованы и подвергнуты репрессиям. Разгром педологии и усилением идеологизации психологической науки закончился заложенный работами М. М. Рубинштейна начальный этап развития психолого-педагогического образования в Восточной Сибири. Стоит отметить, что в последующем развитие психологии в регионе проходило очень непросто и отличалось неравномерностью: внимание к психологическому образованию и психологической науке то усиливалось, то резко ослабевало, и это было связано с общими социально-политическими условиями развития общества и теми событиями, которые происходили в жизни советской страны [7, 8].

Вместе с тем, оценивая современное состояние психологической науки в Восточно-Сибирском регионе, необходимо констатировать, что научный вклад М. М. Рубинштейна в становление психологического образования оказался не напрасным, а его отдаленные последствия – весьма результативными. Сегодня в регионе сложилась организационная макроструктура психологических центров, научно-образовательных подразделений, служб и организаций, позволяющая вести успешную образовательную, практическую и научно-исследовательскую работу в области психологической науки, и педагогической психологии в частности. Спустя столетие заложенные М. М. Рубинштейном в начале XX столетия научные традиции психолого-педагогического образования достойно продолжают преподавателями профильных кафедр и факультетов психологии сибирских вузов: Иркутского государственного университета (Иркутск), Забайкальского государственного университета (Чита), Бурятского государственного университета (Улан-Удэ), Сибирского федерального университета (Красноярск) и др., где проводятся перспективные научные исследования психолого-педагогической направленности, активно защищаются кандидатские и докторские диссертации по психологии [9–20] и др. Одним из известных центров психологиче-

ской науки в Восточной Сибири сегодня является научная лаборатория «Психология одаренности», созданная при факультете прикладной психологии Иркутского государственного университета, на базе которой активно функционирует Восточно-Сибирское отделение секции «Психология творчества и одаренности» Российского психологического общества. Нет сомнения, что первые предпосылки становления иркутской научной школы психологии одаренности были заложены еще в далеких 1920-х гг. М. М. Рубинштейном, уже тогда активно изучавшим проблемы одаренности школьников, ее психологическую природу, влияющие на нее факторы и адекватные методы исследования. Можно с полным основанием утверждать, что М. М. Рубинштейн был из тех ученых, которые не только без остатка отдавали все свои силы и знания народу, но и настойчиво искали смысл в педагогическом труде и научном творчестве, постоянно думали о пополнении своего научного багажа, расширении профессионального кругозора. Ученому приходилось работать в сложных условиях мировоззренческого прессинга времен Гражданской войны, но его научное творчество совсем не лишено романтики познания человека и являет собой пример подвижничества на благо российской высшей школы и Отечества.

Список литературы

1. Асеев В. Г. Краткий очерк истории развития психологического образования в Восточно-Сибирском регионе // Учитель в современном обществе: материалы всерос. науч. – практ. конф. Иркутск, 2010. С. 25–36.
2. Никольская А. А. Некоторые аспекты научного творчества М. М. Рубинштейна // Вопросы психологии. 1978. № 5. С. 137–145.
3. Сеченова А. А. Исторические условия возникновения Западно-Сибирского учебного округа // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 9 (99). С. 162–167.
4. История открытия Иркутского государственного университета. URL: http://isu.ru/ru/about/history/history_discovery.html (дата обращения: 06.10.2015).
5. Кочурина С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 9 (99). С. 168–172.
6. Асеев В. Г. История психологии. Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2010. 335 с.
7. Милько Л. В. Социально-педагогическая деятельность С. А. Рачинского на Смоленщине // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2014. Вып. 1 (3). С. 60–64.
8. Саратовцева Н. В. Мой учитель – Ефим Григорьевич Осовский // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2012. Вып. 2 (8). С. 81–86.
9. Карнышев А. Д. Социальная психология управления в школе: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1991. 337 с.
10. Ларионова Л. И. Интеллектуальная одаренность и культурно-психологические факторы ее развития: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2002. 420 с.
11. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение субъекта в профессиональной педагогической деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2007. 533 с.
12. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников: особенности, диагностика и развитие. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2007. 146 с.
13. Семенова Е. А. Особенности формирования профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве профессионального колледжа: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2003. 200 с.
14. Дугарова Т. Ц. Особенности этнического самосознания современных бурят России: дис. ... д-ра. психол. наук. М., 2010. 445 с.
15. Корытова Г. С., Корытов И. В. Проблема педагогического взаимодействия в образовательном пространстве вуза // Глобальная научная интеграция. 2013. № 6. С. 109–112.
16. Гунзунова Б. А. Психологические детерминанты устойчивой тревожности личности: дис. ... канд. психол. наук. Улан-Удэ, 2003. 154 с.
17. Тудупова Т. Ц. Этнопсихологический фактор в структуре направленности личности современного подростка: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 135 с.

18. Сараева Н. М. Психологическая адаптация человека в осложненных условиях жизненной среды. Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2014. 338 с.
19. Виноградова Н. И. Психологические закономерности становления профессионализма учителя начальной школы: дис. ... д-ра. психол. наук. СПб., 2006. 439 с.
20. Сутурина Ю. В. Влияние педагогической эмпатии и проявлений алекситимии на академическую успеваемость студентов: дис. ... канд. психол. наук. Чита, 2011. 209 с.

Корытова Г. С., доктор психологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: gkorytova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 26.10.2015.

G. S. Korytova

THE SCIENTIFIC CONTRIBUTION OF MOSES M. RUBINSTEIN IN THE FORMATION OF PSYCHO-PEDAGOGICAL EDUCATION IN EASTERN SIBERIA

This article analyzes the scientific contribution of famous domestic scientist, teacher and organizer of psychological science, the first Rector of the Irkutsk State University Moses Matveyevich Rubinstein (1878–1953). Organizational, economic and academic activities M. M. Rubinstein at the post of Rector and head of the Department of philosophy and psychology of the Irkutsk State University was held in extremely difficult conditions of the Civil war. Giving a lot of time and effort, organization of educational process at the University, M. M. Rubinstein never left his studies science, psychology and pedagogy. It is shown that a century later incorporated M. M. Rubinstein academic tradition worthy of continuing faculty profile departments and faculties of psychology Siberian universities. Today in the region has developed organizational macrostructure psychological centers, academic units, services and organizations, allowing a successful educational, practical and research work in the field of psychological science.

Key words: *history of psychology, pedology, Moses M. Rubinstein, psycho-pedagogical education, educational psychology, Eastern Siberia, Irkutsk State University.*

References

1. Aseev V. G. Kratkiy ocherk istorii razvitiya psikhologicheskogo obrazovaniya v Vostochno-Sibirskom regione [A brief sketch of the history of the development of psychological education in the East Siberian region]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Uchitel' v sovremennom obshchestve»* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference «Teacher in modern society»]. Irkutsk, 2010. Pp. 25–36 (in Russian).
2. Nikol'skaya A. A. Nekotoryye aspekty nauchnogo tvorchestva M. M. Rubinshteyna [Some aspects of scientific creativity of M. M. Rubenstein]. *Voprosy psikhologii – Questions of Psychology*, 1978, no. 5, pp. 137–145 (in Russian).
3. Sechenova A. A. Istoricheskiye usloviya vozniknoveniya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [Historical conditions of emergence of the West Siberian educational district]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, no. 9 (99), pp. 162–167 (in Russian).
4. *Istoriya otkrytiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [History of opening of Irkutsk state university]. URL: http://isu.ru/ru/about/history/history_discovery.html (accessed 06 October 2015) (in Russian).
5. Kochurina S. A. Reforma uchitel'skikh institutov Vremennogo pravitel'stva [Reform of teacher's institutes of Provisional government]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, no. 9 (99), pp. 168–172 (in Russian).
6. Aseev V. G. *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Irkutsk, VSGAO Publ., 2010. 335 p. (in Russian).
7. Milko L. V. Sotsial'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' S. A. Rachinskogo na Smolenshchine [S. A. Rachinsky's social and pedagogical activity in Smolensk region]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2014, no. 1 (3), pp. 60–64 (in Russian).

8. Saratovtseva N. V. *Moy uchitel' – Efim Grigor'evich Osovskiy* [My teacher – Efim Grigoryevich Osovsky]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2012, no. 2 (8), pp. 81–86 (in Russian).
9. Karnyshev A. D. *Sotsial'naya psikhologiya upravleniya v shkole*: Dis. dokt. psikhol. nauk [Social psychology of management at school. Thesis of doct. psychol. sci.]. St. Petersburg, 1991. 337 p. (in Russian).
10. Larionova L. I. *Intellektual'naya odarennost' i kul'turno-psikhologicheskiye faktory eye razvitiya*: Dis. dokt. psikhol. nauk [Intellectual endowments and cultural and psychological factors of its development. Thesis of doct. psychol. sci.]. Irkutsk, 2002. 420 p. (in Russian).
11. Korytova G. S. *Zashchitno-sovldayushcheye povedeniye sub'ekta v professional'noy pedagogicheskoy deyatel'nosti*: Dis. dokt. psikhol. nauk [Protective and coping behavior of the subject in professional pedagogical activity. Thesis of doct. psychol. sci.]. Irkutsk, 2007. 533 p. (in Russian).
12. Chernetskaya N. I. *Tvorcheskoye myshleniye shkol'nikov: osobennosti, diagnostika i razvitie* [Creative thinking of school students: features, diagnostics and development]. Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo gos. un-ta Publ., 2007. 146 p. (in Russian).
13. Semenova E. A. *Osobennosti formirovaniya professional'nykh predstavleniy u studentov v obrazovatel'nom prostranstve professional'nogo kolledzha*: Dis. kand. psikhol. nauk [Features of formation of professional representations at students in educational space of professional college. Thesis of cand. psychol. sci.]. Irkutsk, 2003. 200 p. (in Russian).
14. Dugarova T. Ts. *Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya sovremennykh buryat Rossii*: Dis. dokt. psikhol. nauk [Features of ethnic consciousness of modern Buryat of Russia. Thesis of doct. psychol. sci.]. Moscow, 2010. 445 p. (in Russian).
15. Korytova G. S., Korytov I. V. Problema pedagogicheskogo vzaimodeystviya v obrazovatel'nom prostranstve vuza [Problem of pedagogical interaction in educational space of higher education institution]. *Global'naya nauchnaya integratsiya – Global scientific integration*, 2013, no. 6, pp. 109–112 (in Russian).
16. Gunzunova B. A. *Psichologicheskiye determinanty ustoychivoy trevozhnosti lichnosti*: Dis. kand. psikhol. nauk [Psychological determinants of steady uneasiness of the personality. Thesis of cand. psychol. sci.]. Ulan-Ude, 2003. 154 p. (in Russian).
17. Tudupova T. Ts. *Etnopsikhologicheskiy faktor v strukture napravlenosti lichnosti sovremennogo podrostka*: Dis. kand. psikhol. nauk [Ethnic and psychological factor in structure of orientation of the modern teenager identity. Thesis of cand. of psychol. sci.]. Moscow, 1997. 135 p. (in Russian).
18. Saraeva N. M. *Psichologicheskaya adaptatsiya cheloveka v oslozhnennykh usloviyakh zhiznennoy sredy* [Psychological adaptation of the person in the complicated conditions of the vital environment]. Chita, Izd-vo Zabaykal'skogo gos. un-ta Publ., 2014. 338 p. (in Russian).
19. Vinogradova N. I. *Psichologicheskiye zakonomernosti stanovleniya professionalizma uchitelya nachal'noy shkoly*: Dis. dokt. psikhol. nauk [Psychological regularities of formation of professionalism of the elementary school teacher. Thesis of doct. psychol. sci.]. St. Petersburg, 2006. 439 p. (in Russian).
20. Suturina Yu. V. *Vliyaniye pedagogicheskoy empatii i proyavleniy aleksitimii na akademicheskuyu uspevaemost' studentov*: Dis. kand. psikhol. nauk [Influence of pedagogical empathy and manifestations of an aleksitimiya on the academic progress of students. Thesis of cand. psychol. sci.]. Chita, 2011. 209 p. (in Russian).

Korytova G. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: gkorytova@yandex.ru